

ПЕТР ПЕТРОВИЧ КОТЕЛЬНИКОВ

Правда и миф о короле Артуре

Петр Котельников

Правда и миф о короле Артуре

«Издательские решения»

Котельников П. П.

Правда и миф о короле Артуре / П. П. Котельников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830752-2

Король Артур давно стал легендарной личностью, ему посвящены литературные произведения и кинофильмы. В книге «Правда и миф о короле Артуре» мифологическая часть произведения изложена в стихотворной форме, а близкая к истине — в прозе. Согласно последней (её придерживаются и английские учёные), король Артур был русом, попавшим в Британию с римскими войсками в V веке...

ISBN 978-5-44-830752-2

© Котельников П. П.
© Издательские решения

Содержание

Правда и миф о короле Артуре	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Правда и миф о короле Артуре

Петр Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2016

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4483-0752-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Правда и миф о короле Артуре

Легенда – истина, заблудшая в веках,
Под краской лживую румяна.
Скрывает разрушенье, прах.
В ином обличье преподана...

Правду скрыла память, ослабев,
Или зло дремучее зарыло?..
Поверх свершен иной посев,
И спрятал все, что было...

Беспощадно к истине и время, —
Там кусок отхватит, там – иной.
Тайн рождает нераскрытых бремя,
Становясь их преданным слугой.

Воет ветер, клубятся тучи. Грохочет гром, сверкают молнии. Ярко светит солнце, озаря все ослепительным светом. Непроглядная ночь, темная настолько, что жуть охватывает, мокрая и холодная. День и ночь без границ, с пургой и морозом. Ночь, усеянная мириадами светил, теплая, майская, полная таинств любви. Для трех Норм, прядущих нити человеческих судеб, это не имеет значения. Не имеет значения и время. Не знакомы они и с обычными человеческими чувствами. Они слепы, им красоты и безобразия жизни недоступны. Они заняты настолько, что не разговаривают меж собой – некогда! И все равно им, чью нить жизни они вяжут, героя или презренного труса, нищего или богача, глупца или гения! Сегодня его, короля Артура, нить жизни вот-вот оборвется. Первая Норма, имя которой Прошлое, передавала нить жизни второй Норме, зовут ее – Настоящее, но та задержалась с нитью и, передавая ее третьей, самой юной из сестер, с прекрасным именем – Будущее, упустила из руки, нить упала на пол. Нагнулась Норма, чтобы подобрать нить, но, что поделать, слепа она, нить прервалась, на тоненьком волоске осталась висеть. Не соединить поврежденные, не склеить. Хоть Норма на вид и зрелая женщина, с подвижными руками, но не в состоянии исправить случившегося. Значит, нет будущего у короля Британии! Все уйдет в прошлое, в прошлом и останется. А прошлое плохо дружит с памятью. Забывают ушедших в прошлое, хотя и клянутся в присутствии усопшего помнить его. Но иногда память остается, переживая не одно поколение. Если слишком велики деяния ушедшего туда, откуда ничто не возвращается! Если слишком яркий след им оставлен, то, вспоминая о жизни его, добавляет что-то каждый от себя. И исчезает реальность, измышления заменяют ее. Жизнь ушедшего превращается в миф, легенду. Проходит время, и само существование личности в прошлом ставится под сомнение. Но не об этом сейчас думает Артур, лежа в одной из келий Гладстонбэрийского аббатства, что находится у подножия холма Авалон. Не собственными ногами он шел сюда, принесли его верные друзья. Здесь его ничто не потревожит. Сюда трудно непосвященному пробраться. Холм с аббатством со всех сторон окружен болотами, а в половодье, когда все болота сливаются в единое водное пространство, выглядит островом. Ничего удивительного нет в том, что жители окрестных селений так и называют холм – остров Авалон. Тяжело дышит король, со свистом вдыхая и выдыхая воздух, но душа пока еще не покинула могучего тела, цепляется за него. Угасающая память выхватывает куски прошлого, к которым умирающий король в течение своей жизни никогда не возвращался. Некогда было оглядываться, спешил он все увидеть и все объять. Он

любил жизнь, и она любила его. Но, все теперь в прошлом, и тянется оно к нему, как к спасительному кругу. Только зачем? Прошрое, кроме жалости, ничего не дарит! Видения прошлого проходят перед взором короля так четко, так ясно, как будто явью являются...

Вот виден четко скалистый берег, узкий фиорд, укрытый от частых жгучих ветров. Вверху, где стоит он, подросток, холодный пронзительный ветер со свистом носится, заглядывая в каждую щель. Добирается он и до тела, слабо укрытого останками поношенной куртки из волчьей шкуры. А там, глубоко внизу на серой, тяжелой, свинцовой воде слегка покачивая бортами, стоит широкая ладья, готовая к дальнему походу. Стая чаек с криками носится над водой...

А вот память выхватывает из Ничего приземистое строение, сложенное из неотесанного камня. Низкий широкий потолок поддерживается двумя столбами, отполированными временем и руками людей до блеска. Грубо сколоченные столы, скамьи и грубо сложенный закопченный очаг. В помещении царят запахи пива и рыбы. Они, да еще ячменные лепешки и овсянка составляют обычную пищу обитателей. Редко, очень редко на столах бывает мясо. Только тогда, когда удачная охота осчастливит варяга. К разносолам здесь не привыкли. Король уже и забыл, какое имя носил он тогда – так часто ему приходилось его менять. Но точно, был он тогда язычником. Прежде, чем выйти в море, он и остальные мужчины племени стояли у капища, ожидая от жреца решения богов...

Закрыв глаза смертельно раненый Артур и видит: Днепр широкий, утопающий в зелени лесов, катит воды свои к Южному морю. Мужчины его племени, облюбовавшие кусок берега реки, принесли сюда свои быт и нравы, беспокойные, тяжелые, полные распрей и крови. Да и окружающие племена мало, чем отличаются от пришлых. Такие же грозные в битвах, такие же открытые в мирное время и живут в таких же приземистых строениях, основное назначение которых сохранять тепло в студеное время. Только запах рыбы здесь редок. Преобладают запахи горелого мяса и кислого хлеба. Здесь не принято пиво, пьют только хмельной напиток, приготовленный из меда. Пьют много и часто. Вера та же, что и у пришлых варягов. Те же капища, такие же жрецы и то же ожидание решения богов. Пришлые взяли женщин из местных славянских племен. И общим стало имя для всех – русы...

...Отплывают ладьи на Константинополь в поисках военной удачи. И так задержались надолго. Что добудешь в бою у себя подобных? Золота, серебра нет, а мед, воск и шкуры, добытые в бою, еще продать нужно! Какой из руса торговец? Руки привыкли к клинку и топору. Незнакомы они с весами и мерами длины... Плывут ладьи вниз по Днепру. Вот и пороги миновали. Леса сменились степью. Травы здесь высокие и густые, нетронутые. Места незнакомые, опасные. Не привыкли люди северные к просторам таким, дичатся их. Видны издали группы кочевников на лошадях. По грудь идут кони в траве. Кажется, плывут по безбрежному зеленому морю. Несет ветер запахи трав, щекочат ноздри русов. Но недоступны степи воинам, привыкшим к покачивающейся палубе ладьи, заплетаются ноги в травах высоких...

...В Константинополе русы не задержались. Не принял кесарь их к себе на службу. Другое племя варягов составляет личную гвардию правителя Восточной Римской империи, не нужны иные. Что делать? Приходится плыть на запад, вдоль берегов, пугая прибрежных жителей своим воинственным видом. Страх имеет почву под собой. Платить за провизию нечем, приходится брать силой... Кто же отдаст без боя свое?

...Рим принял русов на службу с удовольствием. Изнеженными, рыхлыми стали римляне. Погубили их роскошь и страсть к изысканной пище. Вина и женщины сделали слабыми мышцы. Отвыкли от меча и копья руки их. Стали северные люди римскими легионерами. Дали здесь руссу, будущему королю бриттов имя новое – Арториус. Веру новую познал, стал христианином. Жалованье, выданное авансом, быстро растаяло. Больше всего прилипло его к рукам владельцев таверн. В них рус Арториус познакомился с великолепным напитком – вином. Да и местная кухня отличалась от той, к которой он привык. Обилие пряностей, разнообразие,

изысканность... Отрабатывать аванс пришлось в сражениях с германцами и испанцами. В них Арториус лишился друзей, с которыми прибыл, показал себя опытным воином, а не дивил пустой удалью. В Британию он шел уже не рядовым, а военачальником, опирающимся на заслуженное уважение рядовых легионеров. Не так просто заслужить у них было звание «дукс», что соответствовало современному званию генерала. Из этого звания потом образовался титул «дюк», что означает – герцог. А он достиг этого, пришлый, чуждый...

...Немало времени пройдет, пока он из руса в кельта превратится, имя поменяется на близкое кельтам – Артур, рыцарем станет, а потом и королем Британии.. Слава пришла после битвы при Бадоне. Битва та длилась долго. Рука устала поражать врагов. Англосаксы не собирались уступать кельтам, руководимых Артуром, бились на смерть. На ночь и те, и другие бойцы прекращали битву – темнота мешала. Чуть светало, и воины вновь принимались за сечу. Что можно видеть, когда пот заливают лицо? Ничего, кроме оскала рта стоящего перед тобой врага. Нужно успеть нанести удар, да так, чтобы этот удар был последним, что должен был почувствовать противник...

Выхватывает память и ночь после сражения. Повсюду горят костры. Около них сидят и полулежат воины; на углях и на примитивных вертелех жарится конина. Ее не нужно искать. Тут же неподалеку отрезаются большие куски от павших в бою коней. Сочится мясо; шипит, капая на угли, мясной сок. Вонзаются зубы в полусырую конину, откусываются зубами крупные куски и проглатываются... Жевать некогда, чтобы восстановить силы, нужно много съесть. Закончив трапезу, он, Артур, не торопясь, обходит военный лагерь, перебрасывается фразами с воинами – победителями. Те приветствуют своего вождя, поднимаясь...

Память вырывает из прошлого яркий солнечный день. Время после полудня. Освеженного оленя, собственноручно убитого им, жарят на вертеле. А он с Гиневрой, удалившись на небольшое расстояние, стоит у дуба, расположенного на берегу реки Кам.

Прозрачная, как слеза, вода реки течет куда-то на запад, дно просвечивается, видны огромные рыбины. Здесь у него созрело желание построить замок – Камелот, названный в честь реки. Привыкший к правилам дружины русов, где все воины равны после боя, он решил перенести это правило на приглашенных в Камелот рыцарей. С этой целью и был построен Круглый Стол. Сидя за ним, не будет возможности кому-либо возглавлять его...

...Видит хищное, мелкое, как у хорька, лицо Модрута. Как же он, король, опытный человек, не мог разглядеть в Модруте черты предателя. Великодушие виной тому! Доверился, надеялся, не доглядел... Так, до конца и не поверил наветам его на Гиневру. Как не убеждал Модрут короля Артура в измене жены, не поверил! Не могло такого случиться! Кто из друзей решится посягнуть на его честь? Тем более, чтобы это сделал Ланселот? За родного брата почитал Артур храброго и могучего француза. Пылк Ланселот, охоч до женщин, но никогда не бросил пылкого взгляда в сторону королевы...

Лежит там, на поле боя, Модрут, как на роскошной постели. Уже и не сочится кровь из ран убитого... Но приходит время и ему, королю Артуру, заснуть крепким, вечным сном. Все члены требуют этого. Голова кружится, веки смыкаются... и уже не слышно свистящего дыхания. Тишина...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.